

И.В. КОЛЕСОВА, доцент, к.э.н.,
Севастопольский национальный технический университет

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КОРПОРАЦИЙ

Современная цивилизация все чаще сталкивается с экологическими, социальными и экономическими проблемами глобального уровня, которые носят системный характер. Мировое сообщество рассчитывает на технические и институциональные инновации [1] для преодоления внешних последствий системного кризиса, однако не пытается устранить его внутреннюю причину, требующую глубоких психологических и социо-культурных преобразований [2]. В условиях глобализации мировой экономики обеспечение жизнедеятельности мирового сообщества в планетарных масштабах становится главной задачей. Именно это обстоятельство обуславливает новый концептуальный подход – переход от понятия экономической системы к понятию социально-экономической и эколого-экономической системы.

Связь социального и экономического впервые стала изучаться в рамках классической политэкономии Кэне-Смита-Рикардо. Однако в конце XIX в., после «революции Вальраса» и появления «неоклассической» политэкономии был выдвинут принцип «чистой экономии» как науки. Основное внимание уделялось вопросам рынка, эволюции цен, движения капитала и пр. До сих пор вокруг этих проблем сосредоточены основные усилия исследователей, они служат основой для создания новых математических методов и экономико-математических моделей, создан разнообразный и эффективный инструментарий, позволяющий решать многочисленные и важные задачи.

Однако, как показывает практика, решение задач оптимизации, эффективное на короткие периоды времени в микроэкономическом аспекте, приводит к существенным затратам в макроэкономическом плане в силу возрастания эффекта накопления техногенного воздействия на окружающую среду. Масштабы этого воздействия уже с середины XX столетия стали

приближаться к планетарным.

В семидесятых годах XX в. становится очевидным, что подобные подходы не могут обеспечить количественный анализ перспектив экономического развития и оценку альтернативных вариантов целенаправленных международных действий, а также решение сложных проблем взаимодействия человечества и окружающей среды. Начало новым подходам положили Дж. Форрестер (экономика, демография, загрязнение окружающей среды), Д.Медоуз, И.И.Моисеев. Важным результатом этой деятельности явилось осознание того, что существуют глобальные проблемы кризисного характера, в которых экономика неотделима от экологии и социологии.

Цель статьи – исследовать историю появления термина «устойчивое развитие», провести анализ его содержания и определить цели устойчивого развития корпораций, а также систему показателей, отражающих устойчивое развитие корпораций.

Следует отметить, что общепринятого, общепонятного определения устойчивого развития не существует. Термин «устойчивое развитие» в последнее время используется настолько часто, что это неминуемо приводит к наполнению данного понятия различным смыслом. Идут постоянные дискуссии в попытке обосновать необходимость того или иного «устойчивого развития» как в теоретическом, так и в практическом аспектах.

Впервые вопрос об устойчивом развитии на международном уровне был поставлен в докладе Международной комиссии ООН по окружающей среде и развитию в 1987 г. и подразумевал интеграцию развития и охраны природы, что, очевидно, было спровоцировано углубляющимся экологическим кризисом. Далее появились другие формулировки, которые во многом были неполными и отражали какой-либо

© И.В. Колесова, 2007

аспект устойчивого развития. Например, под устойчивым развитием понималось такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности. На конференции в ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, июнь 1992г.) была дана развернутая формулировка: устойчивое развитие – это развитие, которое порождает экономический рост, но справедливо распределяет его результаты, восстанавливает окружающую среду в большей мере, чем разрушает ее, увеличивает возможности людей, а не обедняет их. Это развитие, которое отдает приоритет бедным, расширению их возможностей и обеспечению их участия в принятии решений, затрагивающих их жизнь [3].

Приведенная формулировка, несомненно, присуща устойчивому развитию, но для эффективного, логически последовательного и научно обоснованного внедрения в жизнь данных рекомендаций не хватает глубоких теоретических исследований как сущности устойчивого развития, так и обеспечения процесса перехода к нему. Особенно актуально данное замечание на уровне отдельных территориальных образований и субъектов хозяйствования.

На глобальном уровне термин «устойчивое развитие» подразумевает следующие закономерности эволюции цивилизации: удовлетворение потребностей настоящего времени, не ставящее под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности; учет социальных и экологических факторов; учет долгосрочных последствий принимаемых решений. Таким образом, целевыми ориентирами устойчивого развития являются качество жизни, уровень экономического развития, экологическая стабильность.

В экономическом плане это означает, что при устойчивом развитии на глобальном уровне будут соблюдаться условия цивилизованного отношения между настоящим и будущим:

- на последующие поколения не возлагаются дополнительные затраты;
- отрицательные внешние эффекты

между поколениями сводятся к минимуму;

- обеспечивается простое и/или расширенное воспроизводство производственного и финансового потенциала на перспективу;

- обеспечивается жизнь человечества на проценты с природного капитала.

Следует отметить, что уменьшение природоемкости является необходимым условием для перехода к устойчивому развитию для отдельных стран и для мировой экономики в целом. На макроуровне природоемкость определяется как затраты используемых природных ресурсов на единицу ВВП; на отраслевом или продуктовом уровне – затратами природного ресурса на единицу конечной продукции, произведенной на основе этого ресурса.

Движение по траектории устойчивого развития подразумевает, прежде всего, снижение потребления природных ресурсов за счет использования новых и совершенствования функционирующих производственных и финансовых технологий.

В России концепция устойчивого развития стала трактоваться в весьма специфических формах. Под устойчивым развитием стали понимать одновременное достижение всевозможных благ (экономических, экологических, социальных, моральных) и стремление усилий хозяйствующих субъектов на этом пути. Однако почти ничего не говорится о том, каким способом будут улаживаться противоречия в процессе достижения этих благ и как конкретно можно добиться всеобщего благоденствия в стране [4]. Думается, близки к истине те ученые, которые представляют модель устойчивого развития как некий идеальный образ, который не может быть реализован в ближайшее время по политическим, экономическим и другим причинам, в том числе и из-за неизученности многих природных и социальных явлений и необходимости крупных кардинальных преобразований, экологизации всех видов деятельности человечества, самого человека, изменение его сознания и созидание нового общества.

М.Голубец отмечает, что «идея устойчивого развития вызвала широкое об-

суждение в Украине, однако для ее претворения в жизнь, к сожалению, нужно еще много работы, времени и финансов. До сегодняшнего дня не только не имеем тщательно отработанной национальной программы, но и адекватного осознания концепции, задач и неотложной необходимости их реализации. Во многих государствах мира такая программа разработана для каждого общества, каждого населенного пункта, в ее осуществлении принимает участие широкий круг специалистов, научные учреждения, местные органы власти и общественность. Мы не имеем ни одного примера ее полноценного, системного функционирования» [5].

Переход к устойчивому развитию в стране является серьезной научной проблемой, а процессы, связанные с его достижением, имеют важное прикладное значение во всех сферах человеческой деятельности. Формирование и реализация политики устойчивого развития приобретают сегодня новые качества. Именно поэтому его концепция постоянно дополняется во многих аспектах [6].

Не прибегая к подробной оценке положительных и отрицательных сторон теории устойчивого развития, следует отметить, что в последнее время возникают противоречия по поводу того, каким образом лучше разработать и претворить в жизнь ее идеи. Именно поэтому концепция устойчивого развития территорий и городов постоянно дополняется во многих аспектах, которые зафиксированы в Градостроительной хартии Содружества независимых государств (Женева, 1997 г.), «Перспективах Европейского пространственного развития» (Потсдам, 1999 г.), «Руководящих принципах устойчивого пространственного развития Европейского континента» (Ганновер, 2000 г.) и в решениях Международного промышленного комитета по устойчивому развитию.

Большинство принципов устойчивого развития, разработанных к настоящему времени и задекларированных в различных документах (в том числе директивного характера) не соблюдаются на практике. Следовательно, реализация разработанной

в соответствии с ними модели устойчивого развития не приведет к каким-либо практическим результатам, если, конечно, внешние по отношению к объекту развития обстоятельства не будут складываться благоприятно.

На взгляд автора, сегодня крайне необходимы абстрактные, но в то же время понятные и легко конкретизируемые на практике модели устойчивого развития корпораций. Поскольку корпорации являются основой экономических систем различных стран, а ТНК – каркасом мировой экономики. При этом нет смысла нагромождать принципы и /или показатели устойчивого развития без понимания сущности такого развития.

Устойчивым может быть только поступательно-возвратное развитие, когда на первом этапе система увеличивает свое разнообразие (через разнообразие общественных отношений, экономических видов деятельности, взаимоотношений природопользования – в рамках триады «общество – экономика – природа»). Не препятствуя увеличению такого разнообразия, необходимо на основе выработанных критериев лишь оценивать характер происходящих изменений, увеличивая возможности системы для достижения разнообразия проявлений ее социальных, экологических, экономических, правовых, политических и т.п. отношений, а также повышать эффективность уже используемых ресурсов. Другими словами, принцип «устойчивость через многообразие» должен быть интегрирован в цепочку «потенциал – ресурсы – результат».

Второй этап характеризует корректировку развития системы. Накопленные в результате увеличения разнообразия противоречия должны быть разрешены для дальнейшего прогресса системы. При этом такие противоречия могут разрешаться как сами собой (без видимых последствий или неконтролируемо), так и при участии управляющих подсистем различных уровней. Задача здесь заключается в отслеживании таких изменений и провоцируемых ими противоречий и своевременного принятия решений в отношении способа их

разрешения.

При нормальном развитии событий система переходит из начального в новое состояние, качественно и количественно совершенствуясь. Причем, в реальности могут наблюдаться как подъемы, так и спады, более или менее выраженные, однако совершенно необходимые для повышения устойчивости системы в целом.

Экономисты подразумевают под устойчивым развитием передачу такого же или большего по объему капитала (природного, человеческого и вещественного) каждому последующему поколению. Достижение устойчивого развития – продолжительный процесс, заключающийся в равномерном движении к намеченным целям в направлении экономического роста, сохранения экологического баланса и социального прогресса, и это не означает достижение прогресса в одном направлении ценой других. Внимание к будущему поколению также подразумевает долгосрочный взгляд на проблему, а не обеспечение, например, экономического роста в краткосрочный период путем потребления незаменимых природных ресурсов.

Концепция устойчивого развития корпораций (Sustainable Development) или в другой транскрипции – система тройной отчетности (Triple Bottom Line) основывается на предпосылке, согласно которой экономический рост неотделим от его экологических и социальных последствий. Концепция долговечности гласит: долгосрочная стоимость для общества – как для акционеров, так и других заинтересованных сторон – может быть создана только при условии, что компании создают также экологические и социальные блага. Международный промышленный комитет по устойчивому развитию определяет корпоративную ответственность как «продолжение обязательств компании реализовывать этичную корпоративную политику и способствовать экономическому развитию, одновременно улучшая как качество жизни сотрудников и их семей, так и соблюдая права региональных сообществ и общества в целом». Чилийская компания Rio Tinto определяет устойчивое развитие как «раз-

витие, соответствующее текущим потребностям, не лишаящее будущие поколения возможности удовлетворять их собственные потребности в будущем»[7].

Требования по соблюдению экологических и социальных норм особенно актуальны в отношении сырьевых, топливно-энергетических, горно-металлургических и нефтехимических компаний. Все больше зарубежных корпораций формируют отчеты по устойчивому развитию, социальной ответственности, взаимоотношениям с профсоюзами, по экологии, соблюдению прав человека, здравоохранению и безопасности труда. Нередко эти данные подтверждаются внешними аудиторами.

Устойчивое развитие корпорации является средством повышения общих стандартов деятельности компании, включая финансовые результаты и повышение акционерной стоимости. Полученный эффект от реализации принципов устойчивого развития отвечает социальным ожиданиям и впоследствии трансформируется в усиление общих позиций корпорации на рынке. При этом сильное экономическое, социальное и экологическое положение корпорации отвечает и интересам общества. Забота об экологии и поддержание хороших отношений с обществом обеспечивают надежную основу для долгосрочной непрерывной деятельности.

Долгосрочная основа деятельности корпорации оказывает положительное влияние на снижение затрат, обеспечивает поставки готовой продукции потребителям, а также гарантирует постоянные доходы инвесторам и рабочие места сотрудникам.

Таким образом, устойчивое развитие корпорации можно определить как развитие, соответствующее текущим потребностям, не лишаящее будущие поколения возможности удовлетворять их собственные потребности. Данная концепция состоит из двух основных частей:

- удовлетворение текущих потребностей;
- формирование базы для создания возможностей будущим поколениям удовлетворять их потребности.

В настоящее время за рубежом концепция устойчивого развития находит широкое применение при принятии инвестиционных решений институциональными инвесторами. Это рождает спрос в показателях устойчивого развития со стороны инвестиционного сообщества. Хорошим примером системы показателей устойчивого развития является семейство индексов Dow Jones Sustainability Indexes (DJSI), состоящее из глобального набора индексов Dow Jones Sustainability World Indexes (DJSI STOXX) и европейского набора индексов (DJSI EURO STOXX).

Для расчета индексов DJSI показатели устойчивого развития группируются в трех измерениях: экономическое, окружающая среда, социальное. Данные измерения называют также системой тройной отчетности (triple bottom line).

К экономическим измерениям относятся:

- кодекс корпоративного поведения;
- корпоративное управление;
- управление отношениями с клиентами;
- финансовое состояние;
- общая корпоративная информация;
- взаимоотношения с инвесторами;
- управление рисками и кризисами;
- карты показателей (системы измерения);
- стратегическое планирование;
- управление логистическими цепочками;
- критерии, специфические для конкретной индустрии.

К измерениям окружающей среды относятся:

- управление защитой окружающей среды;
- система показателей защиты окружающей среды;
- критерии, специфические для конкретной индустрии.

К социальным измерениям относятся:

- удовлетворенность персонала;
- внешние стейкхолдеры;

- индикаторы человеческого капитала;
- внимание менеджмента к человеческим ресурсам;
- организация и обучение;
- публичная отчетность;
- вознаграждения, льготы, гибкие трудовые схемы;
- характеристики рабочей силы;
- критерии, специфические для конкретной индустрии.

Данная концепция органично сочетается с известными принципами правильного корпоративного поведения, изложенными в основных кодексах корпоративного управления.

Таким образом, термин «устойчивое развитие» применяется на глобальном, национальном и региональном уровнях. Устойчивое развитие подразумевает достижение нового качества экономического роста при сохранении экологического баланса и социального прогресса.

Устойчивое развитие корпораций можно рассматривать как цель управления и развития корпораций, как новое качество функционирования компаний, их миссию, заключающуюся в удовлетворении потребностей общества в продуктах и услугах, в сохранении окружающей среды и повышении их социальной ответственности.

В практике управления зарубежными корпорациями при построении системы показателей оценки деятельности корпорации делается упор на факторы стоимости корпорации, на опережающие показатели и долгосрочные факторы устойчивого роста. Получили признание концепция сбалансированной системы (карты) показателей (BSC) и концепция устойчивого развития.

Содержание идей устойчивого развития и их реализация определяются многими факторами из разнообразных сфер жизни человека и деятельности корпораций. Многие проблемы устойчивого развития корпораций связаны с общеэкономическими проблемами отечественной экономики.

Учитывая вышеизложенное, полагаем, что в современных условиях для создания предпосылок и перехода к устойчиво-

му развитию отечественных корпораций актуальной является задача исследования проблем организации и обеспечения финансирования процесса по достижению целей устойчивого развития. Обеспечить устойчивое развитие корпораций и национальной экономики возможно только применением современного хозяйственного и финансового механизма.

Литература

1. Гирусов Э.В. Экология и экономика природопользования./ Э.В.Гирусов, С.Н.Бобылев. – М.: ЮНИТИ,2003. –519 с.
2. Maiteny P. The psychodynamics of meaning and action for a sustainable future / P.Maiteny // Futures. – 2000. – № 32. – P. 339-360.
3. Ноосфера, Алматы: КАСН, 1996, № 1, с. 22-27
4. Концепция перехода Российской

Федерации к устойчивому развитию (утв. Указом Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440)

5. Голубець М.А. Фундаментальні питання регіональної політики сталого розвитку. Соціально-економічні дослідження в перехідний період. Регіональна політика сталого розвитку: принципи формування, механізми реалізації (Збірник наукових праць). Випуск 5 (XXXVI). Інститут регіональних досліджень НАН України. – Львов, 2002, с.12.

6. Фатеев В.С. Проблемы развития регионов и городов мира в начале XXI века. “Проблемы региональной экономики” № 4-6, 2002, с.29.

7. ”The Value Reporting Revolution”, R.Eccies и др.

Статья поступила в редакцию 30.08.2007

В.Н.ВАСИЛЕНКО, д.э.н., профессор,

заведующий кафедрой ДонНТУ

В.Е. БУДЯКОВ, зам. директора

ИК «Стиролхиминвест» г. Горловка Донецкой области

МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЕМ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

Привлечение дополнительных инвестиций в отдельные отрасли промышленности или виды экономической деятельности не может быть эффективным (результативным), если не будут предприняты адекватные меры по повышению инвестиционной активности участников общественного производства. В данном случае инвестиционная активность выступает своеобразным катализатором экономического и социального развития региона. Для того чтобы инвестиционная деятельность осуществлялась интенсивно и в нужном направлении, необходимо иметь в наличии определенный набор инструментов (способов, методов, мер и пр.), посредством которых можно было бы обеспечивать управляемость указанными процессами. В результате инвестиционная активность бу-

дет оказывать самое непосредственное воздействие на инвестиционную привлекательность региона, а инвестиционная привлекательность будет побуждать к активизации инвестиционных процессов в регионе. Собственно инвестиционную активность в регионе можно представить как скорость (интенсивность) протекания инвестиционных процессов, где последняя может быть измерена: во-первых, изменением соотношения инвестиций к валовому региональному продукту или валовой добавленной стоимости (посредством которого определяется региональный уровень эффективности); во-вторых, изменением динамики сдвигов (цепных темпов роста) структуры капитальных инвестиций (инвестиций в основные средства) (посредством

© В.Н.Василенко, В.Е. Будяков, 2007